

## ЖАНР ОЧЕРКА В ЖУРНАЛЕ “СОВЕТ ЭДӘБИЯТЫ” (1950–1958 ГГ.)

**И.Ф.Фаттахов,**

Казанский (Приволжский) федеральный университет, доцент

E-mail: [ilgam.fattakhov@mail.ru](mailto:ilgam.fattakhov@mail.ru); [Ilgam.Fattahov@kpfu.ru](mailto:Ilgam.Fattahov@kpfu.ru)

***Аннотация:** В 1950–1958 гг. активно печатались в журнале “Совет эдәбияты” (“Советская литература”, ныне “Огни Казани”) татарские очеркисты Гази Кашшаф, Гамир Насрый, Сабир Бахтияров, Гариф Галиев, Самат Шакир, Заки Нури, Сафа Сабиров, Афзал Шамов, Шараф Мударрис, Гариф Ахунов, Эдуард Касимов. Они внесли большой вклад в образование и воспитание читателей популярного национального издания.*

***Ключевые слова:** жанр очерка, Гази Кашшаф, ответ редактор, очеркисты, очерк, журнал “Совет эдәбияты” (“Советская литература”), редакция.*

В 1950–1958 гг., когда Гази Кашшаф (Миргази Султанович Кашшафутдинов, 1907–1975) работал ответственным редактором журнала “Совет эдәбияты” (“Советская литература”, ныне “Огни Казани”), усилился также жанр очерка, потому что эти годы вошли в историю как эпоха “великих строек коммунизма”. После восстановления разрушенного войной народного хозяйства в 1949 г., объявляется построение коммунизма в нашей стране. Поэтому партия требовала от печати больше писать и говорить о грандиозных стройках, передовиках и героях труда. В результате писатели-публицисты активно творили в жанре очерка. Жанр очерка, как средство образования и воспитания человека, внёс значительный вклад в дело партии.

В 1950 г. в журнале изданы всего восемнадцать очерков. Ярким примером творческого подхода к данному жанру являлся сам Гази Кашшаф. В очерке “Певец, поющий о славе Отечества” (“Совет эдәбияты” (далее – С.э.), 1950, № 2, с. 47–53) автор создал очерк-портрет известного татарского поэта Ахмета Ерикеева (Ахмета Фазыловича Ерикеева, 1902–1967), выдвинутого второй раз от Зеленодольского избирательного округа кандидатом в депутаты Верховного Совета СССР. Знакомя

читателя с его “простейшей биографией”, он досконально описал жизненный и творческий путь А.Ерикея. Литературный критик Г.Кашшаф глубоко проанализировал стихи-поэмы поэта, наряду с успехами указал и на слабые стороны (*некоторые повторы, схематическая выработка образов в конкретных случаях*) творчества А.Ерикея, писал, что “мы не думаем закрывать глаза на них”.

Татарский драматург Гамир Гарифович Насрый (Насретдинов, 1916–1959) тоже плодотворно писал в этом жанре, к примеру, в 1950 г. вышли в свет его три очерка. В очерке “Известный машинист” (С.э., 1950, № 2, с. 54–59) автор рассказывает о Крылове Митрофане Григорьевиче – пожилым, опытным машинисте (сорок три года стажа) паровозного депо “Юдино”. Он был известен на весь Советский Союз, потому что в 1939 г. получил орден “Ленина”, а на войне был награждён орденом “Красной Звезды”. Избиратели – рабочие Чистопольского часового завода – выдвинули М.Г.Крылова второй раз кандидатом в депутаты Верховного Совета СССР.

В очерке Гамира Насрия и Сабира Бахтиярова “В льняном комбинате” (С.э., 1950, № 3, с. 36–49) создан портрет известной ткачихи Казанского льняного комбината Лаврентьевой Натальи Ивановны, избранной 12 марта 1950 года депутатом в Верховный Совет СССР.

В третьем очерке Г.Насрия (По полям Толкиш // С.э., 1950, № 12, с. 43–64) речь идёт о трудовых успехах хлеборобов села Татарский Толкиш Чистопольского района ТАССР.

Татарский писатель Гариф Закирович Галиев (1903–1985) написал очерк о селекционере, лауреате Сталинской премии Хадиче Байчуровой, которая вывела новый сорт ржи “Казань 5+6” (С.э., 1950, № 3, с. 50–58).

Очерки такого содержания считаются средством трудового воспитания. Они воспитывали в душе читателя чувство любви к труду и уважение к труженику.

А в 1951 г. на страницах журнала вышли в свет десять очерков. Редакция обратила внимание и к творчеству русских авторов. Например, в очерке Б.Орешникова “Советский депутат” (С.э., 1951, № 1, с. 84–89) рассказывается о рабочем с тридцатилетним стажем, депутате Казанского городского Совета Гарипове Кариме

Гарифовиче. Он уже в течение двадцати пяти лет избирался депутатом в районный и городской Советы Казани. Б.Орешников создал очерк-портрет передового татарского рабочего, достигшего почётногo звания советского депутата. В ту эпоху прекрасным явлением считалось не разделение людей на нации, не противопоставление их друг-другу. Жаль, что такие очерки не пишутся в современной татарской публицистике.

Прочитав очерк, пришли к выводу: если в советское время избирались в депутаты представители народа, то сегодня выбирают очень богатых – президентов бизнес-структур, руководителей госкорпораций. Раньше простые люди, как Карим Гарипов, жили в почёте, прославляли героев труда, избирали их депутатами. В настоящее время в первую очередь богатый человек достоин почёта и становится депутатом. Где же справедливость, равноправие?

Вл.Кузьмин в очерке «В сельской библиотеке» (С.э., 1951, № 4, с. 81–90) тщательно охарактеризовал активную деятельность библиотекаря деревни Толымбай Буинского района Татарстана Рамзии Тазиевой.

В очерке татарского поэта, общественного деятеля, заслуженного работника культуры РСФСР, фронтовика Заки Нури (Заки Шарафутдиновича Нурутдинова, 1921–1994) “Севернее от Сталинграда (Путевые заметки)” (С.э., 1951, № 9, с. 109-114) подробно описано строительство Сталинградской ГЭС. Оказывается, З.Нури участвовал в стройке этого гиганта. А в очерке того же автора “Мастера зелёной фабрики” (С.э., 1951, № 10, с. 82-88) рассказывается о большом питомнике аж в 250 га колхоза «Азат» (“Свободный”) Тетюшского района ТАССР. З.Нури сам туда поехал, беседовал с руководителем питомника, писал о его деловитости.

Очерк татарского писателя, участника войны Сафы Сабировича Сабирова (Назирова, 1915–2004) “Маяк коммунизма” (С.э., 1951, № 2, с. 82-97) посвящён строительству Куйбышевской ГРЭС. Да, начало стройки Куйбышевского гидроузла, по терминологии того времени, считалось одним из маяков коммунизма. Он по своему грандиозному размеру, масштабу строительства был назван великой стройкой коммунизма. Автор изобразил экскаваторщиков, бульдозерщиков – людей свободного труда, добровольно участвовавших в этой стройке.

Но уже сегодня мы знаем истину: оказывается, в великих стройках коммунизма приняли участия 9 млн. заключённых ГУЛАГа, т.е. Советы использовали бесплатную рабочую силу. Так Сталин приказал. Ими производимая продукция составляла 10% внутреннего валового продукта в СССР. (“5” телеканал. Середина века: 1956 год. 23 мая 2013 г. Время эфира: 6 час. – 7 час.). А ведь в 50-ые гг. об этом даже нельзя было подумать.

В очерке писателя, заслуженного работника культуры Татарской АССР Самата Шакира (Самата Фатхрахмановича Шакирова, 1924–1998) “Заслуженная учительница” (С.э., 1951, № 11, с. 70-78) отражена с пафосом тех лет педагогическая деятельность директора Янцеварской средней школы Тюлячинского района, заслуженной учительницы ТАССР (1946) Евдокии Сергеевны (почему-то автор не указал её фамилию).

Можно найти интересную информацию и от очерков классика татарской советской литературы Афзала Шамова (1901–1990): они написаны простым и увлекательным языком; имеется много фактического материала. К примеру, в его очерке “У Свяги” (С.э., 1955, № 9, с. 3-20; № 10. с. 9-25) содержатся уникальные данные об основоположниках деревень Кильдураз (дедушка Ураз) и Лашчы (солдат по имени Лашчы). Это ведь ценнейшая историческая информация в изучении возникновения татарских деревень, входивших в Буинский уезд Симбирской губернии (ныне Буинский район Татарстана). Этимология слова “Кильдураз” происходит от Ураз килде (Ураз пришёл). Действительно, эту деревню впервые основал дедушка Ураз. В названии деревни его имя немного изменилось: Килде (пришёл) Ураз – Кильдураз.

Кроме того, А.Шамов затронул и аграрные вопросы, в частности, состояние животноводства и земледелия в колхозе “Коммуна”, объединившего вышеназванных деревень. К примеру, он сравнил низкие показатели производительности “Коммуны” с высокой производительностью соседнего колхоза имени Сталина Вурнарского района Чувашской республики. Чуваши хорошо освоив технологию выращивания кукурузы, обеспечили своих животных качественным кормом – кукурузным силосом. Этим автор подчеркнул важность реализации решений январского пленума ЦК КПСС 1955

года о экономическом развитии колхозов. Вдобавок, публицист в конце очерка привёл довольно длинную цитату о кукурузе из какой-то книги, название которой не указано (за это можно упрекнуть автора в плагиатстве!).

И в очерке татарских литераторов Шарафа Мударриса и Гарифа Ахунова “От горы к горе (Заметки о колхозной деревне)” (С.э., 1955, № 11, с. 63-77) изображена сельская жизнь первой половины пятидесятых годов на примере колхозов имени Тукая и Молотова Кукморского района ТАССР. Авторы положительно оценив работу председателей данных хозяйств Вильдана Закирова и Бари Ахмадиева, создали полную картину о трудовых успехах, энтузиазме простых колхозников: построенные траншеи, ямы для хранения силоса, картофеля; артезианские колодцы; электро-, радиостолбы; электростанции и радиосеть, сооружённые руками таких сельских инженеров, как бывшего личного повара маршала Рокоссовского Миннегали Ярыева, из колхоза имени Ленина. В то же время очеркисты не забыли написать и о плохо выращенном кукурузном поле, которое считалось некрасивым фактом на пути внедрения в жизнь решений сентябрьского пленума ЦК КПСС 1953 года о развитии сельского хозяйства.

В самом деле, в 1954–1958 гг. происходили большие перемены на селе. Все хорошие дела начались с сентябрьского пленума партии 1953 года. Многие вернулись из города к родным краям, построили деревянные дома... Деревня позвала к себе своих трактористов, комбайнёров и механиков. Недолго думая, вернулись. Сыграли много свадеб, это тоже считалось хорошим показателем. Впрямь, деревенские жители начали жить с верой в прекрасное будущее. Хрущёв не только обнадёжил их, а оказал селу громадную материально-техническую помощь. Во времена Никиты Сергеевича деревня получила помощь в невиданных размерах.

И в духовном мире произошли коренные изменения – поворот лицом к прошлому своего народа. Национальная интеллигенция начала глубже интересоваться с историей своих предков. После XX съезда КПСС возросло внимание к литературному наследию. Например, народный поэт Сибгат Хаким писал: “Сейчас я могу делать лирические отступления до Габдельжаббара Кандалий, даже до Кул Гали (автор знаменитой поэмы “Юсуф и Зулейха”), делаю свободный маневр в литературном

пространстве” (Хаки́м С. Поэзия наших дней // 1958, № 7). Это было изумительно, чудно! А ведь до 1953 г. татарские литературоведы ограничивались только лишь одним Тукаем.

Очерк Г.Кашшафа “В новом городе” (С.э., 1958, № 1, с. 47-58) тщательно, скрупулёзно отражал Лениногорск – город нефтяников. Первую главу “Последние явления...” автор, как Н.В.Гоголь (“Мёртвые души”), Габдулла Тукай (“Пара лошадей”), Фатих Карими (“Письма из Стамбула”), начал с изображения образа дороги. Но считаем напомнить разницу: если в эпоху вышеназванных русских и татарских литераторов средством передвижения была запряжённая лошадь, то во времена Кашшафа уже была автомобиль “Победа”: *“Машина быстрая, дорога ровная, мой товарищ немногословный... Мы выехали из Казани ещё в темноте.*

*Мой попутчик Камиль, сегодня разбудив меня ни свет ни заря, посадил на свою “Победу”, увёз. Он сидит с шофёром, я в заднем сиденье. По этой дороге я и раньше проезжал, но проходит день за днём, каждый день приносит новость, и мы, наблюдая эти преобразования, едем задумываясь. Иногда Камиль спрашивает:*

*– Видишь? Отвечаю я коротко:*

*– Вижу. Видим или построенный новый мост, или новый дом. После этого мы едем очень долго не разговаривая. Вот вместе с утренней зарёй на правой стороне как бы поднимается молочное марево. Если посмотреть внимательнее, вдалеке-вдалеке начинаешь различать растянутый блик синеватой горы. Да, там правый берег Волги, как раскинулась Волга, а... (Этот пример относится к недосказанию. – И.Ф.)*

*– Видишь? – спрашивает Камиль, снова поворачиваясь ко мне.*

*– Вижу, – отвечаю я и опять погружаюсь в свои мысли.” (с. 47)*

Ещё несколько примеров к недосказанию: *“Машина разделяя на две части гурт свиней, отару овец, своим ходом катиться вперёд...” (с. 47)*

*“Мне дали хорошую, умную лошадь, бить кнутом ненадо...” (с. 49)*

Нашли значительно примеров к сравнению: *“То ли я был очень сильно заражён романтическими пафосами поэта, то ли уж мой попутчик такой попался, я уже себя ощущал словно плавающим над поэтическими облаками.”* (с. 47)

*“Как выбежавшие из гнезда цыплята, машины на пароме выезжали порознь, газуя поднимались в гору, затем загрузились в паром машины, стоящие на берегу. Очень много загрузились... И мы взяли курс на противоположный берег Камы.”* (с. 48)

*“Наконец, мы через час 20 минут причалили в пристане Мурзиха! Вот какова сейчас широта древней Камы!”* (с. 48)

*“Вчера звёзды особенно весело мерцали и, будто восхищаясь красоте земли, широко были открыты их глаза. А вот сегодня сверкало бы хоть один огонёк как ушко!*

*Сколько бы не посмотри вдаль, не потянись к небу, не уставишься на землю! Ничего не видно, будто бы, ползаешь вот среди этого мрака...”* (с. 49)

Есть пример и к антитезе: *“Вот, деревенская ночь... Но уже навечно остались позади деревни, которые были покрыты мраком ада. О нём теперь можно рассказывать как о страшной сказке.*

*Бездонный мрак и вечный огонь...”* (с. 49)

Автор использовал и синтаксический параллелизм: *“Говоря о сказке, я вспомнил одну легенду. И она, кажется, очень крепко связана с сегодняшним Лениногорском, Ютазинском, Бавлы.*

*В древних религиозных книгах есть сказка о сотворении какой-то птицы из тысячелетнего огня...*

*Неизвестно, какая птица сотворится через тысячу лет, но у подножия горы Тимяшево уже с 1948 года очень сильно горит огонь. В Татарстане впервые девонская нефть пробилась вот из этой вышки. Она до сих пор извергает нефть, не хочет перейти в насос. Газ зажгли в 1948 году, он стал огромным факелом. И нынче он очень мощный и сильно горит. Этого огня не могут погасить ни ураганный ветер, ни дожди, ни снежные бури... Но через тысячу лет сотворится ли птица из него или нет, это увидят жители 2948 года, а вот ныне она даёт то, что стоит дорожке*

*птицы! Там днём и ночью сжигают известь. Нашим стройкам известь так необходим, его сжигают на том факеле, постоянно увозят...”* (с. 50)

*“Я остановился в гостинице “Нефтяник”. Окна просторной комнаты на втором этаже смотрят на юг, оттуда виден центр города – горком...”*

*Однако же очень интересно строится этот город. Он начал строиться не от центра, как другие города, а начал строится в одну сторону. Ныне центр города из себя представляет голую поляну, где растёт полынь, ходят гуси, козы. Верно, там возвышается величественный дом городского партийного комитета, возле него есть и новый сад. Но всё равно он одинок...”* (с. 51)

Тогда строились сотни новых городов, как Лениногорск. Данный показатель означал, что экономика страны хорошо работала, не было безработицы... К примеру: *“Школ стало восемь. Есть шесть средних школ, в 1958 году достроят ещё две школы. В городе сейчас действуют школа строителей, техническое училище, нефтяной техникум (вечернее отделение), филиал вечернего отделения нефтяного института, три комбината учебных курсов. В городе есть большая двухэтажная баня, ателье моды первого разряда и т.д.*

*В 1959 году должен построиться свой телецентр города. Город, начавшийся строится ещё пять-шесть лет назад, ныне так вырос, так расширился. Ты не сможешь пройти все улицы за один день не только пешком, даже на машине...”* (с. 53)

Между тем Г.Кашшаф в этом очерке очень смело отразил проблему родного языка, отсутствия татарских школ в Лениногорске. Он так умело показал нам контраст реальности, что можно восторгаться его смелости. Татарская молодёжь, приехавшая из деревень в Лениногорск добывать нефть, разговаривала на родном языке. Г.Кашшаф увидев обрусевших “татарских” чиновников – секретарей городского и районного комитета партии, руководителей нефтяных управлений, которые не общались на материнском языке или не знали татарского языка, или стеснялись разговаривать по-татарски и отвечали гражданам лишь на русском, его сердце щемило. Он через популярный журнал “Совет әдәбияты” бил тревогу всему татарскому народу. Прочтём отрывок: *“...Но только нас удивило другое. Сказали нам,*

*что из новых шести школ ни одна не является татарской школой. Затем я начал наблюдать за городским населением: на улице много татар, куда не заходи, разговаривают по-татарски. Нефть позвала к себе храбрых парней, красивых девушек из окрестных татарских деревень... и это обстоятельство внесло одну особенность в общение людей. В горкоме, например, со мной разговаривали по-татарски. Я только потом узнал, что тот товарищ не был татарин. А вот в том же горкоме один из секретарей на мой татарский вопрос ответил по-русски. Оказывается, даже крепкие мужчины-нефтяники недоумевали к тому факту, что второй секретарь горкома Фаварис Мирсаяфович Тукаев не разговаривал по-татарски.*

*– Он разве татарин? – спросили у меня. – Он никогда, придя в буровое, не разговаривает по-татарски, а многое хочется ему высказать...*

*Рабочие массы, работающие сколько лет под его руководством, не знают татарин ли секретарь, мариец или русский, говорят, если обратишься на татарском, разговаривает лишь по-русски. Поэтому меня не удивило поступок и руководителя советского исполкома Хая Вильданова, действующего на основании Конституции, страстно поддерживающего мари для нефтяников только на русском языке. Видно, они уже великую русскую культуру хлестали до конца, приближение к массам на материнском языке, воспитание их на материнском языке рассматривают, видимо, уже не своим делом. В последующие годы построят ещё несколько школ, и они, возможно, не будут обучать на татарском...*

*Невольно вспоминаются слова В.И.Ленина, который печально писал, что обрусевшие представители нерусских народов не признавали национального вопроса” (с. 56).*

У нас возник вопрос: не связан ли уход Г.Кашшафа с должности ответственного редактора с этим очерком? Не карал ли его идеологический отдел Татарского обкома КПСС? Этот вопрос остаётся открытым.

Доподлинно известно нам, что обком отправил Г.Кашшафа в 1959 г. в отдел татарской филологии и литературы Казанского государственного университета для обучения студентов-заочников по специальности “Журналистика”.

В свой очерк Г.Кашшаф внёс и весёлую песню из татарского фольклора:

*“Йорт салуның ние бар,  
Муклисе дә, чуклисе,  
Кыз алуның ние бар,  
Кочаклысы да йоклысы!”*

В очерке есть раздел под названием “Молодость просит песню”. Думаем, это – афоризм Г.Кашшафа, например: *“Молодость везде одинакова. Она любит цветы, отдаётся романтике, пьянеет любовью, увлекается игрой и юмором. Молодость хочет и остаться со своей возлюбленной только наедине, жаждет петь и плясать с компанией.*

*Черёмуховые глаза начинают быстро оглядываться, куда держать путь? В парк, то ли в танцевальную площадку? На её светло-розовом лице сияют страстность, шалость, оно покраснело от пылкой любви и отражает страстный порыв. Кудрявые волосы нежно ласкают белоснежную шею, цветистое платье из хорошей материи, которое подходит изящности, лёгкости всего тела, а ноги в дорогих босоножках готовы к любому вальсу. Она ждёт своего парня, такой же молодой и такой же здоровый парень вон из той улицы бежит широкими шагами, шагает сюда. Вы не думайте, что эта девушка пьяна любовью, как гимназистка. Нет. Она одна из тех строителей, которых мы видели днём”* (с. 56).

Встречалось нам и обращение: *“Кама! Её противоположный берег совсем не виден, может он погрузился в туман?”* (с. 48)

Отрицательное предложение: *“Нет, сегодня нет плотного тумана, непоказывающего берега”* (с. 48).

К ритмическому движению нашли такой пример: *“У искусственного моря длиной в несколько сот километров, именно в нашей республике ширина местами достигает до 40 км. Вода на той площади, поднимая волны, бросается к берегам, плотине, она устремляется, разъяряется, сердится, пугает, время от времени соединяясь с небом, нападает силой грозных дождей.”* (с. 48)

По моим наблюдениям, в 1950–1958 гг. на страницах журнала почти нет очерков, посвящённых Великой Отечественной войне (далее – ВОВ), её героям. Однако же есть несколько: Насрый Г. Известный машинист // С.э., 1950, № 2, с. 54–59; Заботин И. Очерки о Сталинграде // С.э., 1952, № 1, с. 64–78; Касимов Э. Герой Бреста // С.э., 1958, № 2, с. 55–65.

У размышляющих людей в первую очередь возникнет вопрос почему? Сейчас, как известно, после окончания ВОВ, из фашистского плена на Родину возвращены 2 млн. солдат Красной Армии. Но из них около 400 тысяч отправлены в ГУЛАГ, а 1,5 млн. советских солдат направлены обратно в армию, чтобы завершить военную службу (“5” канал. Середина века: 1956 год. 23 мая 2013 г. Время эфира: 6 час. – 7 час.). Поэтому до 1956 г. запрещёно было вообще писать о солдатах-героях, захваченных в вражеский плен, но пытавшихся сбежать оттуда, как Петре Гаврилове, Наби Даули или Михаиле Девятаеве, сбежавшем на немецком самолёте из секретного острова в Норвежском море, или о казнённых Мусе Джалиле, Гайнана Курмаш, Абдулле Алиш, или моём родственнике Габдельнафике Шарифуллине (1920–1995), сбежавшем из немецкого концлагеря, который семь дней сидел на дереве, высасывая кость бычьего хвоста, затем спустился на землю и его снова схватили, бросили в карцер – на холодную воду, где он собирал зёрнышки, чтобы не умереть от голода. После того, как Н.С.Хрущёв реабилитировал военнопленных, освободил их от ГУЛАГа и вернул из Советской Армии в мирную жизнь, появилась возможность говорить о наших храбрых солдатах. Таким образом, система ГУЛАГ, организованная Сталиным, на основании указа Верховного Совета СССР полностью разрушена в октябре 1956 г.

Думаю, что малое количество очерков о героях войны в журнале “Совет эдэбияты” было связано с этой политической причиной.

Очерк Эдуарда Касимова “Герой Бреста” привлёк моё внимание и по структуре, потому что состоит из пяти разделов, а каждый из них имеет большое значение в раскрытии основной темы: 1. Солнце заходит сжигая; 2. Спокойная ночь, чудовищная зоря; 3. За Родину! 4. В конечном счёте; 5. Спустя шестнадцать лет...

В данном очерке изображено начало войны: 22 июня 1941 г., оборона Бреста, мужество героев, в том числе майора, Героя Советского Союза Петра Михайловича Гаврилова.

Защитники обороны Бреста, после проведённого летом 1956 г. в Москве торжества в честь 15-годовщины Брестской обороны, уехали в Брестскую крепость. В Бресте подошла к Гаврилову одна женщина и сказала: “Твоя жена жива, она живёт в доме инвалидов в городе Косово”. Потом Пётр Михайлович поехал с ней на поезде в Югославию, Сербию.

Таким образом, лишь спустя шестнадцать лет, П.М.Гаврилов нашёл свою жену. Э.Касимов вот как волнительно отобразил встречу героя со своей женой. Так тепло, умело передал разговор Петра Гаврилова с женой Екатериной, будто бы, сам слушал:

“Подумав, что в этой ситуации нельзя зайти к ней, может что-то случиться от растерянности, первым женщину отправил к ней. Сказал: иди, разговаривай, подготовь её заранее. Сам остался у двери. Они разговаривают. Я слышу плачущий слабый голос моей Кати.

Узнав о житьё-бытьё, эта женщина сказала о своём погибшем муже:

– Знаешь, Катюша, мой муж вернулся ведь. Был в плену.

– Разве? Большая радостная весть у тебя... Поздравляю, поздравляю, – говорит, затем вздыхая. – Мой не вернётся уж, не вернётся, – сказала моя жена ей.

– А если вернётся? Вот сейчас если приедет, что сделаешь?

– Не знаю...

Они немного помолчали. Потом та женщина сказала с весёлым голосом:

– Катюша, твой муж вернулся ведь.

Моя Катя всё ещё не верит:

– Говоришь пустые слова, он уже давно погиб.

В это время я не смог стерпеть, в душе что-то случилось, захлёбываясь от слёз, я бросился внутрь... Остальное не помню.

Позже, уже когда совсем успокоился, сказал Кате:

– Приехал тебя забирать, давай, поехали.

– Нет, Петя, я отсюда некуда не уеду, ты кем стал, ты уже, наверное, женился, а я, а я... – говорит. От её глаз текут слёзы.

В ту же ночь я увёз её в Брест, вызвал самых хороших врачей.” (Касимов Э. Герой Бреста // С.э., 1958, № 2, с. 65.)

Однако уже было поздно, врачи не смогли помочь, потому что Екатерина Гаврилова лежала в постели парализованная. Она умерла в декабре 1956 г.

Подводя итог хочу сказать, до этого я читал документальные произведения, смотрел кинофильмы о жизненном пути Героя Советского Союза Петра Михайловича Гаврилова, уроженца села Конь Пестречинского района родного Татарстана, но не знал о таком поучительном факте в его судьбе. Талантливый писатель татарского народа, известный очеркист, рано ушедший в иной мир Эдуард Касимов, наконец-то, приоткрыл один край тёмного занавеса, закрывающего мои глаза. Он, чтобы написать очерк, первым делом встретился с героем в его квартире на улице Гоголя в Казани, всю ночь разговаривали и получил от той беседы слишком много информации, записал сокровенные воспоминания и в своём блокноте, и в своей душе.

Сегодня, когда тема патриотизма снова актуальна, молодое поколение должно знать наших героев, как Петра Гаврилова.

Итак, в данный период татарские очеркисты Г.Кашшаф, Г.Насрый, С.Бахтияров, Г.Галиев, С.Шакир, З.Нури, С.Сабиров, А.Шамов, Ш.Мударрис, Г.Ахунов, Э.Касимов активно печатались в журнале “Совет эдэбияты”. Они внесли огромный вклад в образование и воспитание читателей популярного национального издания.